

Он привык к школе, и, увидев толпу, раздраженно сказал:

— Что за бред? Зачем все здесь собрались?

Как только Ху Сы заговорил, люди перед ним, услышав его голос, обернулись и, увидев Цинь Чу, расступились.

Любопытные не задержались надолго, охранник вышел из будки и разогнал учеников, чтобы они не блокировали въезд школьного автобуса.

Как только толпа рассеялась, у ворот школы появился заметный Майбах.

Через некоторое время дверь открылась, и с пассажирского сиденья вышла девушка.

С ровной челкой, длинными черными волосами, с аристократичной и холодной внешностью, она бесстрастно смотрела на Цинь Чу.

Цинь Шиу резко вдохнул и начал кашлять.

Ху Сы сказал:

— Ты тоже больной? Никогда не видел красотку?

Цинь Шиу кашлял еще сильнее.

Это... это совсем не из-за того, что он никогда не видел красавиц!

Девушка, вышедшая из Майбаха, была не кем иным, как его тетушкой: Цюй Муяо.

Цюй Муяо держала в руках букет цветов и смотрела на Цинь Чу:

— Почему ты не встретил меня в аэропорту?

Цинь Чу, казалось, знал, о чем речь, и прямо ответил:

— Я не обязан тебя встречать. У тебя ноги сломаны или руки, не можешь сама дойти?

Цюй Муяо усмехнулась:

— Я звонила тебе бесчисленное количество раз, ты не отвечал.

Видимо, те семь или восемь сообщений и десятков звонков на его телефоне были от Цюй Муяо.

Цинь Чу отрезал:

— Не слышал.

— Встретить меня — это то, что ты должен сделать, — произнесла Цюй Муяо. Она сделала паузу и саркастически добавила:

— Брат?

Черт!

Цинь Шиу, услышав их разговор, был в шоке.

Он пристально смотрел на Цюй Муяо, не веря, что эта холодная, высокомерная, язвительная и раздражительная девушка — его будущая тетушка, которая всегда была к нему добра и исполняла все его желания.

Да, он знал, что Цюй Муяо и Цинь Чу были сводными братом и сестрой — но через шестнадцать лет они жили душа в душу, почти как родные!

Как получилось, что шестнадцать лет назад они говорили друг с другом с такой ненавистью, словно вот-вот убьют друг друга?

Черт возьми...

Цинь Шиу застыл на месте.

Шестнадцать лет спустя Цинь Чу и Лу Тун из-за работы редко виделись с Цинь Шиу и не могли должным образом о нем заботиться.

Цинь Шиу практически вырос у Цюй Муяо, и всё, что он знал о своих родителях, он узнал от своей тетушки, включая её саму.

Однако, судя по всему, что он видел и слышал с момента своего путешествия во времени, его тетушка явно врала!

Все те истории о прошлом, которые она рассказывала, были полной чушью!

Какая там нежная и ласковая жена Лу Тун.

Какой там элегантный и умный ученик Цинь Чу.

Что за бред Цюй Муяо рассказывала о школьных годах его родителей?!

Или, может, у его тетушки просто был ужасный характер, и она специально придумывала всё это, чтобы подшутить над ним?!

...Наверное, Цюй Муяо даже не предполагала, что её любимый племянник сможет пережить такое фантастическое приключение.

Цинь Шиу в отчаянии хотел почесать стену.

Цюй Муяо подошла к Цинь Чу, её каблуки громко стучали по асфальту.

Ху Сы посмотрел на Цинь Чу, затем на Цюй Муяо, удивленный и озадаченный: эта девушка знакома с братом Цинь?

Никогда не слышал, чтобы Цинь Чу упоминал её! Откуда она взялась, да еще и такая красивая...

Ху Сы достал телефон и сразу же отправил сообщение Чэнь Аньци, чтобы она пришла к воротам школы.

Он кратко описал ситуацию с Цюй Муяо и попросил Чэнь Аньци найти предлог, чтобы прийти. Чэнь Аньци уже некоторое время пыталась завоевать Цинь Чу, и она была более искусна, чем Хэ Юаньюань, понимая, что чтобы заполучить Цинь Чу, нужно сначала завоевать его друзей.

Ху Сы был одним из тех, кого она привлекла на свою сторону, и теперь они были в хороших отношениях.

Иногда, когда у Цинь Чу что-то происходило, Ху Сы был первым, кто сообщал об этом Чэнь Аньци.

На спортивной площадке сообщение получили двое.

Оба содержали просьбу срочно прийти к воротам школы.

Одно было для Чэнь Аньци: от Ху Сы.

Другое — для Лу Туна: от Цинь Чу.

Чэнь Аньци, направляясь к воротам школы, специально зашла в ресторан рядом со столовой для учителей и купила два стакана молочного чая.

На всякий случай, а также чтобы найти предлог увидеть Цинь Чу.

Лу Тун, увидев сообщение, без эмоций удалил его.

Он раздраженно пробормотал:

— Лиса, пришедшая с добрыми намерениями, ничего хорошего не сулит.

Когда Чэнь Аньци подошла к воротам школы, Ху Сы подмигнул ей.

— Цинь Чу! — Чэнь Аньци помахала рукой. — Только что искала тебя. Хочешь молочный чай? Я купила лишний стакан.

Она подошла к Цинь Чу, закончив говорить, только потом повернулась к Цюй Муяо.

Цюй Муяо взглянула на Чэнь Аньци и с легкой улыбкой сказала Цинь Чу:

— Твой вкус не на высоте.

Цинь Шиу серьезно кивнул, мысленно соглашаясь: «Тетушка, ты абсолютно права!»

Чэнь Аньци, увидев Цюй Муяо, инстинктивно почувствовала к ней враждебность.

Её семья была обеспеченной, но по сравнению с Цюй Муяо, настоящей наследницей из богатой семьи, она, как в одежде, так и в манерах, была на несколько ступеней ниже.

Когда они стояли вместе, было очевидно, что Цинь Чу, Цинь Шиу и Цюй Муяо были из одного мира, а она казалась чужой, никак не вписываясь в эту атмосферу.

Цюй Муяо спросила:

— Феромоны Омеги на тебе — её?

— Не твое дело, — отрезал Цинь Чу.

Цинь Шиу и Ху Сы одновременно уставились на Цинь Чу.

На нем были феромоны Омеги? Оба незаметно пошевелили носами, но ничего не

почувствовали.

Феромоны Лу Туна были как первый снег — холодные и чистые, как он сам, равнодушные и отстраненные.

Его запах был неявным, но он блокировал всю суету и разврат, успокаивая сердце, словно окружая тебя тысячами снежных гор, очищая душу.

Чистота.

Только это слово могло описать его.

Если не быть чувствительным к феромонам, то уловить запах Лу Туна было сложно.

Чэнь Аньци не удивилась.

Она уже слышала, что у Цинь Чу было «бесчисленное» количество бывших девушек, и, судя по всему, такой парень, как Цинь Чу — красивый, богатый и в его возрасте — не мог не иметь романов.

Чэнь Аньци было всё равно, чьи феромоны остались на Цинь Чу, ей лишь нужно было стать его последней девушкой.

Цинь Шиу предложил:

— Эээ... Я думаю... Может, найдем место, где можно спокойно поговорить?

Он посмотрел на отца, затем на тетушку, чувствуя, что они вот-вот начнут драться.

Цюй Муяо с сарказмом сказала:

— Оказывается, не её. У тебя богатая личная жизнь.

Она сделала паузу:

— Отец зовет тебя домой на ужин. Я устала, сейчас уезжаю, садись в машину.

Чэнь Аньци спросила Ху Сы:

— Кто она?

Ху Сы ответил:

— Не знаю. Кажется, сестра Цинь Чу?

Сестра?

Какая сестра?

«Сестра», которая может стать запасной девушкой?

Или родная сестра?

Чэнь Аньци была общительной, у неё был свой способ общения, и благодаря своей внешности она с детства всегда добивалась успеха, предлагая дружбу.

Она протянула Цюй Муяо молочный чай, улыбнувшись:

— Привет. Ты сестра Цинь Чу? Я купила лишний стакан молочного чая, хочешь?

Цинь Шиу мгновенно сосредоточился на молочном чае в руках Чэнь Аньци, в его голове зазвенели тревожные звоночки: «Черт! Что за дела?! Ведешь себя как его девушка?!»

Надо сказать, что Чэнь Аньци была на уровень выше Хэ Юаньюань, и Цинь Шиу не сразу понял, как на это реагировать.

Однако, как только молочный чай оказался в руках Цюй Муяо, она отпустила его.

Молочный чай Чэнь Аньци мгновенно упал на землю, несколько капель брызнули на её черные колготки.

Её лицо изменилось.

Цюй Муяо равнодушно сказала:

— Ой. Рука соскользнула. Кстати, я не пью то, что выглядит грязным.

Её выражение было спокойным, немного высокомерным, её слова были спокойными, но лицо Чэнь Аньци побелело.

Цинь Шиу был в шоке:

...Черт, тетушка... слишком жестко...

Цюй Муяо заявила:

— Хочешь — возвращайся, не хочешь — как знаешь. Я просто пришла тебя предупредить.

Она протянула Цинь Чу букет цветов, но он, засунув руки в карманы, даже не собирался его брать.

Цюй Муяо тоже не стала настаивать, отпустив букет, и тот, казавшийся дорогим, упал на землю, как и молочный чай.

Из букета выпала карточка с рукописной надписью Цинь Хэна: «Добро пожаловать домой, сын».

<http://bllate.org/book/16741/1561325>